

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 22-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ВЕРВЕЙ (Нидерланды)
(заместитель Председателя)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
(продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official Records Editing Section, room DC2-750, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для каждого Комитета.

В отсутствие Председателя г-н Вервей (Нидерланды), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

ПУНКТ 150 ПОВЕСТКИ ДНЯ: ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
(продолжение) (A/53/10 и Corr.1)

1. Г-н НАГАОКА (Япония), касаясь темы ответственности государств, говорит, что термин "международные преступления государства", используемый в связи с проектом статьи 19, может создавать ошибочное представление о том, что такие преступления являются аналогичными преступлениям, определенным в соответствии с внутригосударственным правом. Вместе с тем Комиссия сделала важный шаг вперед, достигнув согласия о том, что концепция международного преступления не предусматривает уголовных санкций в отношении государств. Однако остаются нерешенными многие вопросы. В своей дальнейшей работе Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, существует ли иерархия международных обязательств, с учетом развития международного права, в частности, в связи с нормами *jus cogens* и обязательствами *erga omnes*. Ни одна из этих концепций до настоящего времени достаточно не разъяснена. Следует также рассмотреть вопрос о том, должны ли применяться различные режимы международной ответственности в зависимости от серьезности нарушения международного обязательства, следует ли предусмотреть возмещение, присуждаемое в порядке наказания, как должны рассматриваться иски государств, которые не были непосредственно затронуты, а также вопрос о связи между режимом международной ответственности и системой коллективной безопасности Организации Объединенных Наций.

2. Делегация Японии с удовлетворением отмечает исключение лишних статей по рекомендации Редакционного комитета. Что касается деяний органов государства (статья 5), то она считает, что государству могут присваиваться как *acta jure imperii*, так и *acta jure gestionis*, хотя рассмотрение этого вопроса можно продолжить с точки зрения юрисдикционных иммунитетов и дипломатической защиты.

3. Г-жа СТИНЗ (Австралия) говорит, что Австралия поддерживает инициативы Комиссии, направленные на повышение эффективности ее деятельности, и будет стараться своевременно представлять необходимую информацию; она призывает другие государства действовать аналогичным образом.

4. Принципы иммунитета государств не всегда применимы в контексте темы об ответственности государств. Например, различие между *acta jure imperii* и *acta jure gestionis* применяется только в случае присвоения государству ответственности согласно проекту статьи 5. В этой связи государства не должны иметь возможность представлять неверную информацию о статусе того или иного органа в соответствии с его национальным законодательством и с помощью этого уклоняться от ответственности за деяния, которые фактически являются деяниями органа государства.

5. Делегация Австралии принимает к сведению пять подходов, указанных в пункте 252 доклада (A/53/10 и Corr.1) и касающихся сложного вопроса о том, может ли государство совершить международное преступление. Она определенно поддерживает подходы, предусматривающие исключение положений о международных преступлениях государств из проектов статей, однако пока этот вопрос следует оставить в стороне. Что касается проекта статьи 35, то исключение противоправности того или иного деяния не должно всегда приводить к исключению компенсации за ущерб, причиненный таким деянием.

6. Глава III проекта статей представляет собой ценное резюме практики государств в области контрмер и устанавливает справедливый баланс между интересами потерпевшего государства и государства-правонарушителя. Видимо, было бы целесообразным, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос о связи между контрмерами и обращением к процедурам третейского урегулирования споров, которое не всегда должно исключать контрмеры.

7. Австралия вновь заявляет о том, что она придает важное значение теме об ответственности государств, и одобряет намерение Специального докладчика завершить рассмотрение этой темы к концу пятилетнего периода. Она также согласна с тем, что рассмотрение вопроса об окончательной форме проектов статей пока следует отложить.

8. В главе III доклада Комиссии она задает вопрос о том, может ли она в будущем заняться специальными вопросами, связанными с международным экологическим правом. Как представляется, программа работы Комиссии является в разумной степени насыщенной в краткосрочной и среднесрочной перспективе и в отношении экологического права был достигнут хороший прогресс в нескольких недавних договорах. Вместе с тем, если будет предложена конкретная тема, Австралия рассмотрела бы ее.

9. Что касается темы о дипломатической защите, то выступающая соглашается с тем, что Комиссии следует ссылаться на первичные нормы лишь в качестве ориентира при разработке вторичных норм. Ей следует рассмотреть вопрос о приемлемости требований и правовых нормах, касающихся предварительных условий для выдвигания требований. Поскольку требования в отношении дипломатической защиты зачастую касаются коммерческих вопросов и с учетом работы Комиссии, связанной с предварительными условиями для осуществления дипломатической защиты, в частности, нормой об "исчерпании внутренних средств правовой защиты", видимо, было бы целесообразным рассмотреть такие вопросы, как при каких обстоятельствах физическое лицо может утверждать о том, что оно исчерпало все средства правовой защиты, и следует ли также прибегать к неэффективным средствам правовой защиты. Практика свидетельствует о том, что государства могут защищать своих граждан даже при отсутствии права на возбуждение международного иска. Комиссия могла бы сориентировать государства в этом вопросе и в отношении обстоятельств, при которых можно считать, что государство поддерживает иск.

10. Австралия могла бы поддержать расширение сферы охвата темы об односторонних актах государств, с тем чтобы они охватывали деяния, которые не всегда осуществляются с намерением создать юридические последствия или изменить правовой статус государства по международному праву. Отсутствие такого намерения должно рассматриваться в качестве одного из элементов при определении правовых последствий, а не в качестве одного из предварительных определяющих факторов рассматриваемых деяний. Специальный докладчик привел правильные примеры некоторых различий между возможными категориями односторонних актов государств, которые основываются на актах других государств с точки зрения их действительности. Видимо, он мог бы также рассмотреть диапазон "односторонних актов" и их последствия по международному праву. В частности, следует проанализировать практику государств, а также официальные заявления, включая воздействие такой практики в случае ее несоответствия норме обычного международного права, а также действия, влекущие за собой эстоппель, направленный против государства. Последняя категория состоит из независимых актов государства, весьма напоминающих заявления.

11. Австралия считает целесообразным использование обоих вариантов, предложенных в связи с работой над второй частью темы о гражданстве в связи с правопреемством государств: расширение сферы охвата исследования за пределы контекста правопреемства государств или сохранение ее в нынешнем контексте и включение других вопросов, например, вопрос о статусе юридических лиц. Например, может сложиться такая ситуация, когда третье государство (не государство-правопреемник) должно будет делать выбор в отношении коллизирующих исков государств-

правопреемников в отношении юридического лица. Третьему государству необходимо будет определить "государственную принадлежность" юридического лица, используя нормы, которые могут рассматриваться в рамках обоих вариантов. Информация от государств, которые сталкивались с такими проблемами, может помочь Комиссии принять решение относительно будущего направления ее деятельности.

12. Что касается темы об оговорках к договорам, то Австралия согласна с принципом, отраженным в проекте основного положения 1.1.5, согласно которому односторонние заявления, посредством которых государство желает расширить объем своих обязательств или прав в контексте того или иного договора и выйти за рамки, оговоренные в самом договоре, не должны рассматриваться в качестве оговорок по смыслу Венской конвенции. "Обширные оговорки" формулируются очень редко, и, хотя они могут иметь своей целью "изменение" того или иного договорного положения, суть "оговорки" состоит в ограничении обязательства государства. Специальный докладчик был прав, когда заявил о том, что обязательная сила таких заявлений проистекает не из самого договора, а из принципов общего международного права, регулирующих односторонние правовые акты.

13. Г-н ЭЛЬ-АРАБИ (Египет) говорит, что в своей деятельности Комиссия сохранила правильный баланс между прогрессивным развитием и кодификацией международного права. Отбирая будущие темы, Группа по планированию должна нацелить свое внимание на вопросы, лежащие в основе международных отношений, с учетом критериев, в кратком виде воспроизведенных в пункте 553 доклада. В частности, темы должны быть достаточно созревшими с точки зрения практики государств, и этот критерий не всегда соблюдался в прошлом. В 1998 году Комиссия опубликовала два ценных издания, и скоро будет выпущено третье издание, посвященное работе Семинара по международному праву. Кроме того, вызывает удовлетворение прогресс, достигнутый в отношении устранения задержки с выпуском "Ежегодника".

14. Что касается темы об оговорках к договорам, то Египет считает, что венский режим должен быть сохранен, и он испытывает удовлетворение по поводу того, что Специальный докладчик взял в качестве отправной точки определение оговорок из венских конвенций 1969, 1978 и 1986 годов. Однако по-прежнему существуют возможности в плане прогрессивного развития. Режим оговорок должен иметь универсальное применение и учитывать потребности всего международного сообщества, и при этом должны учитываться традиционные различные характеристики членов международного сообщества. Например, не следует преувеличивать роль оговорок в отношении целостности договора, поскольку оговорки не отвечали бы целям универсального режима, если бы они приводили к исключению некоторых стран. Комиссии необходима гибкая система, напоминающая существующую систему.

15. Заявления о толковании зачастую являются единственным способом, с помощью которого государства могут подписать общий многосторонний документ, и Специальному докладчику следует рассматривать их с учетом конкретных культурных особенностей, которые оказывают воздействие на правовые системы государств. Он должен также учитывать, что право международных договоров не проводит различия между договорами в области прав человека и другими многосторонними договорами: причины для установления отдельного режима для оговорок к договорам по вопросам прав человека отсутствуют.

16. Касаясь темы об ответственности государств, выступающий отмечает, что Специальный докладчик воспользовался действующими нормами в отношении этой темы. Выступающий соглашается с мнением Специального докладчика о том, что обязательства *erga omnes* нуждаются в дальнейшей проработке. Что касается связи между проектами статей и другими нормами международного права, то в проекте статей должен по-прежнему соблюдаться принцип *lex specialis* и принципы *jus cogens*. Кроме того, важно учитывать параллелизм между правом

международных договоров и правом о международной ответственности, а также четко установить комплементарность проектов статей по отношению к Венской конвенции. Несмотря на все его недостатки, упор на различие между первичными и вторичными нормами, как представляется, является самым целесообразным подходом в кодификационном документе. Видимо, было бы нецелесообразным с практической точки зрения разрабатывать проекты подробных положений о контрмерах и их связь с третейским урегулированием споров. Смысл в проведении различия между "уголовной" и "деликтной" ответственностью государств отсутствует, если только не принимать во внимание воздействие такого различия с точки зрения дифференцированных мер, которые следует принимать в отношении правонарушителя.

17. Дипломатическая защита является единственным средством, с помощью которого государство может защищать физическое лицо на международном уровне. Делегация Египта разделяет широко распространенную точку зрения, согласно которой мнение одного из судей в решении по делу Мавромматиса представляет собой норму дипломатической защиты обычно-правового происхождения, и ее *locus classicus*. Совершенно ясно, что дипломатическая защита является прерогативой государства как "единственного истца". Однако необходимы руководящие принципы, с тем чтобы предотвратить злоупотребления дискреционными полномочиями государств. Комиссия должна ограничиться вторичными нормами и обсуждать первичные нормы лишь в случае необходимости. Между темами дипломатической защиты и ответственностью государств существует органическая связь, и Специальный докладчик должен учитывать значительный объем работы, уже проделанной Комиссией в этой связи.

18. Что касается подтемы о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасных видов деятельности, то делегация Египта считает, что обязательства в отношении "убытков" не совсем ясны, поскольку вопрос об "обязанности, связанной с предотвращением", был обусловлен теоретическими соображениями в отношении "обязательств поведения". При определении степени выполнения и характера нарушения необходимо исходить из солидной правовой основы. Обсуждаемый механизм урегулирования споров может фактически компенсировать недостатки существующего режима, однако он не должен ограничиваться непосредственным контактом между соответствующими сторонами. Хотя вопросы, которые могут возникнуть, подходят для консультаций и переговоров, механизм должен включать все иные средства урегулирования споров, согласующиеся со статьей 33 Устава: ущерб является ущербом независимо от того, причинен ли он в результате законных или незаконных деяний. Это подтему следует рассматривать с большой осторожностью, поскольку она сопряжена с техническими и юридическими вопросами и стандартами, которые являются разными в разных государствах.

19. Г-н КАЧУРЭНКО (Украина) говорит, что правительство Украины с удовлетворением воспринимает решение Комиссии ограничить сферу охвата ее исследования, посвященного односторонним актам государств, односторонними актами государств, имеющими международно-правовые последствия. В этой связи первоочередное внимание следует уделить актам государств, имеющим международно-правовые последствия, связи между односторонними актами и международными арбитражными или судебными процедурами и конкретными правовыми режимами, возможности отмены односторонних актов и последствиям молчания государства или молчаливого согласия. Делегация Украины поддерживает идею о том, что обязательный характер односторонних актов основывается на суверенитете государств и принципе взаимности.

20. Заявление парламента Украины о неядерном статусе Украины является хорошим примером внутригосударственного документа, имеющего международно-правовые последствия. Международно-правовое обязательство Украины, вытекающее из этого одностороннего акта, основывается не только на норме внутреннего права, но и на тех нормах международного права, которые были сформулированы впоследствии и непосредственно вызваны таким актом. Поэтому невыполнение

такой нормы внутреннего права будет представлять собой нарушение соответствующих международных обязательств.

21. Касаясь темы об ответственности государств, выступающий говорит, что представляется целесообразным разрабатывать статьи на основе посылки о том, что норма о *lex specialis* должна быть трансформирована в общий принцип. Делегация Украины разделяет мнение Специального докладчика о том, что в тех случаях, когда конкретные договорные режимы предусматривают свои собственные рамки для ответственности государств, эти рамки должны, как правило, превалировать независимо от того, примут ли проекты статей форму конвенции или декларации о принципах. Вопрос о форме проектов статей можно было бы решить после того, как будет составлен общеприемлемый текст. Делегация Украины поддерживает предложение о принятии кодекса ответственности государств согласно международному праву, который был бы аналогичным конвенции по его содержанию и при этом напоминал бы декларацию Генеральной Ассамблеи с точки зрения ее обязательного характера. Что касается различия между "уголовной" и "деликтной" ответственностью государств, то нарушение правовой нормы государством должно рассматриваться в качестве международно-противоправного деяния, а не преступления, и в проекте не следует использовать концепцию "преступление государства". Как представляется, предложение Специального докладчика о том, что эту концепцию следует либо исключить, либо заменить понятием "исключительно серьезных противоправных деяний", является удовлетворительным. Делегация Украины также поддерживает мнение о том, что правовые нормы об ответственности государств не требуют установления уголовной и гражданской ответственности в качестве двух разных видов ответственности.

22. Г-н ДЕ САРАМ (Шри-Ланка) говорит о том, что важно рассмотреть связь между темой об ответственности государств и темой о международной ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, которая сопряжена с проблемой, связанной с трансграничным ущербом. Существуют различные степени трансграничного ущерба; проблема возникает когда такой ущерб является катастрофическим по своему характеру. В таких случаях было бы несправедливым не предусмотреть положение о компенсации или какой-либо оперативной процедуре урегулирования претензий, возможно, с помощью создания специальных трибуналов для рассмотрения претензий или правильного смещения акцента применительно к бремени доказывания.

23. До настоящего времени Комиссии не удалось решить проблемы, связанные с вопросом об обязательстве предоставлять компенсацию, и вместо этого она перешла к рассмотрению вопроса о превентивных мерах, т.е. к области, в которой, по мнению выступающего, она не имеет никакого опыта. Выступающий говорит, что он не старается слишком критиковать Комиссию; однако вопрос об обязательстве предоставлять компенсацию на межгосударственном уровне в случае причинения трансграничного ущерба большого масштаба сопряжен со сложными вопросами и неопределенностью в международном праве, в котором существует очень мало авторитетных международных судебных или арбитражных прецедентов.

24. В конечном счете может потребоваться, чтобы Комитет обратился к Комиссии с просьбой рассмотреть вопрос об обязательстве предоставлять компенсацию в случае трансграничного ущерба. Однако выступающий говорит, что он не уверен, какой курс является лучшим. Видимо, этот вопрос следовало бы решать в русле *ex gratia*; как представляется, некоторые государства склонны предоставлять компенсацию исходя из гуманитарных побуждений.

25. Некоторые обоснованно считают, что вопрос об обязательстве предоставлять компенсацию в случае отсутствия договорной регламентации должен рассматриваться как вопрос об ответственности государств. Вместе с тем выступающий не соглашается с теми, кто считает, что в соответствии с нормами об ответственности государств единственный критерий, который применяется в области

международного права в случае трансграничного ущерба, является критерием должной осмотрительности, или кто считает, что речь идет об обязательстве поведения, а не об обязательстве результата. Хотя справедливо, что ответственность государства вытекает из международно-противоправного деяния, обсуждение вопроса о том, когда в случае отсутствия договорного обязательства имеет место международно-противоправное деяние, необходимо будет продолжить.

26. У делегации Шри-Ланки имеется ряд предложений в отношении работы Комиссии над темой об ответственности государств: Комиссия должна завершить свою работу над темой об ответственности государств в течение одного или двух лет; проекты статей должны принять форму не проекта конвенции, а декларации Генеральной Ассамблеи; проекты статей должны быть ограничены лишь материально-правовыми нормами об ответственности государств и не должны затрагивать общий вопрос об урегулировании споров; и, наконец, проекты статей не должны содержать положения о контрмерах, которые должны быть включены в повестку дня Комиссии в качестве отдельной темы в ее будущей программе работы.

27. Выступающий выдвигает предложение о том, что специальные докладчики должны обсудить между собой их идеи о наиболее целесообразных путях рассмотрения доклада Комиссии и представить Шестому комитету соответствующие предложения. Комиссия может заняться каждым из основных вопросов той или иной темы и разбить их на несколько компонентов в целях создания рамок для активных и плодотворных обсуждений. Если Комиссия сочтет, что такая разбивка основных вопросов является полезной, то такое предложение следовало бы поместить в главу III доклада.

28. Г-н ТОМКА (Словакия) с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый Комиссией, которая представила на рассмотрение Шестого комитета полный комплекс из 17 проектов статей о предотвращении трансграничного ущерба в результате опасной деятельности. Делегация Словакии поддерживает принятое в 1997 году Комиссией решение разделить эту тему и считает, что Комиссия сначала должна заняться вторым чтением проектов статей о предотвращении, прежде чем в конечном счете приступить ко второй части темы, т.е. к самой ответственности. Выступающий говорит, что на первый взгляд проекты статей о предотвращении задуманы хорошо, поскольку в них сделан акцент на обязанности предотвращать ущерб и установлен справедливый баланс между интересами соответствующих государств.

29. Обязательство предотвращать ущерб в силу определения является обязательством поведения, и Комиссии следует и впредь рассматривать его таким образом. Несоблюдение обязательства предотвращать ущерб должно влечь за собой правовые последствия согласно правовым нормам об ответственности государств. Этот подход не исключает гражданской ответственности оператора, который реально причинил ущерб, в частности, в случае применимости соответствующих конвенций.

30. Что касается окончательной формы проектов статей, то делегация Словакии выступает скорее за рамочную конвенцию, чем за типовой закон.

31. Как представляется, положения об урегулировании споров в статье 17 обеспечивают достаточную гибкость в сочетании с обязательной процедурой установления фактов. Подробности и процедуры, связанные с учреждением комиссии по установлению фактов, должны быть изложены в приложении и основываться на недавнем примере, содержащемся в статье 33 Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков.

32. Что касается дипломатической защиты, то выступающий говорит, что Словакия поддерживает включение этой темы в повестку дня Комиссии и выражает надежду на то, что она

перейдет к разработке проектов статей по этой теме, включая комментарии. Цель завершения первого чтения текста по этой теме к 2001 году не представляется реальной, поскольку недавно Специальный докладчик был назначен судьей Международного трибунала по бывшей Югославии, и Комиссии необходимо будет назначать нового специального докладчика. К этой теме необходим практический подход, основанный на практике государств, при этом теоретические дискуссии должны быть сведены к минимуму. Делегация Словакии поддерживает основной вывод Рабочей группы о том, что обычно-правовой подход к дипломатической защите должен лежать в основе работы Комиссии над этой темой. Реализация дипломатической защиты является дискреционным правом государства. Делегация Словакии не разделяет мнение тех, кто считает, что государство при осуществлении дипломатической защиты просто действует как агент своего гражданина, который обладает правоохраняемым интересом на международном уровне. Специальный докладчик и Комиссия должны уделить основное внимание вопросу о допустимости требований и о предварительных условиях для реализации дипломатической защиты. Словакия считает, что дипломатическая защита не должна быть связана с вопросами прав человека в проектах статей по этой теме. Эти два института международного права являются отдельными и выполняют разные функции.

33. Делегация Словакии не совсем убеждена в необходимости изменения названия темы на "Дипломатическая защита физических лиц и имущества", как это предложил Специальный докладчик в своем предварительном докладе. Комиссии следует сначала заняться кодификацией норм, касающихся дипломатической защиты физических лиц, где уже существует большой комплекс правовых норм, и лишь затем приступить к вопросу о дипломатической защите юридических лиц.

34. Очень важно достичь согласия относительно сферы охвата темы об односторонних актах государств, и было бы целесообразным разработать определение односторонних актов, по отношению к которым применялись бы нормы, разработанные Комиссией. Выступающий поддерживает предложение Специального докладчика о том, что Комиссии в ее работе следует уделить основное внимание тем односторонним актам государств, которые являются строго или исключительно односторонними по своему характеру, актами самостоятельного характера и актами, имеющими целью создать юридические последствия. Выступающий также разделяет мнение о том, что некоторые категории односторонних актов должны быть исключены из сферы охвата исследования, а именно: односторонние политические акты, односторонние акты международных организаций, односторонние акты государств, которые влекут за собой международную ответственность, и односторонние акты, подпадающие под сферу охвата права международных договоров.

35. Словакия поддерживает общее мнение в Рабочей группе в отношении формы, в которую должны быть облечены результаты работы над этой темой, а именно: возможные проекты статей с комментариями, не предвещая вопрос об окончательном правовом статусе, которым могут быть наделены такие проекты статей. Словакия также поддерживает рекомендацию Рабочей группы в адрес Специального докладчика относительно его будущей работы. Вместе с тем делегация Словакии не убеждена аргументами тех, кто считает, что Специальный докладчик должен изучить вопросы, связанные с эстоппелем и молчанием, в целях определения того, какие нормы, если это возможно, могут быть сформулированы в этой связи с контексте односторонних актов государств. Эти вопросы выходят за рамки темы.

36. Что касается конкретных комментариев, запрошенных Комиссией, то Словакия согласна с тем, что сфера охвата этой темы должна быть ограничена заявлениями, однако она не видит каких-либо причин, по которым эта тема не должна охватывать односторонние акты государств, адресованных другим субъектам международного права, а именно международным организациям.

37. Тема о гражданстве в связи с правопреемством государств является очень актуальной для Словакии, которая вместе с Чешской Республикой совсем недавно пережила процесс правопреемства государств после разделения бывшей Чешской и Словацкой Федеративной Республики. Делегация Словакии скоро представит письменные комментарии в отношении комплекса из 27 статей по этой теме, которые Комиссия приняла в 1997 году.

38. Что касается второй части этой темы, т.е. вопроса о государственной принадлежности юридических лиц в связи с правопреемством государств, то выступающий отмечает, что Словакия не столкнулась с какими-либо практическими проблемами в этой связи после разделения бывшей федерации. Это можно объяснить тем, что оба государства в общем сохранили правовую систему бывшей федерации, при которой государственная принадлежность юридического лица определяется с помощью его регистрации в специальном реестре, который ведет окружной суд, на подведомственной территории которого находится главная контора компании. Делегация Словакии не считает, что существует какая-либо практическая необходимость в том, чтобы Комиссия продолжала заниматься этой частью темы, хотя она не возражала бы против такого развития событий, если некоторые другие государства сочтут это целесообразным. У делегации Словакии имеются серьезные сомнения относительно первого варианта, в общем виде изложенного Рабочей группой, а именно варианта, согласно которому сфера исследования вопроса о государственной принадлежности юридических лиц может быть расширена, выйти за рамки правопреемства государств и распространиться на вопрос о государственной принадлежности юридических лиц в международном праве в целом.

39. Ответственность государства является самым важным и самым сложным пунктом в повестке дня Комиссии. Проекты статей, принятые в предварительном порядке Комиссией в первом чтении, уже оказали воздействие на практику государств и недавно на них сослался Международный Суд в одном из своих решений. Выступающий предлагает, чтобы Комиссия подготовила свой заключительный проект статей в целях принятия конвенции. Выступающий поддерживает предложение объединить проекты статей 5 и 6; однако, по его мнению, отсутствуют какие-либо основания для проведения различия между *acta jure gestionis* и *acta jure imperii*, поскольку официальное деяние любого государственного органа, независимо от его характера, присваивается этому государству.

40. Что касается проекта статьи 19, то выступающий говорит, что, хотя он признает, что ответственность государства не является уголовной или гражданской по своему характеру, он не считает, что это оправдывает исключение из проекта различия между разными категориями международно-правовых деяний. Видимо, слово "преступление", которое вносит определенную путаницу, можно заменить более подходящим термином.

41. Выступающий поддерживает решение Специального докладчика по вопросу об оговорках к договорам сформулировать определения оговорок и заявлений о толковании, прежде чем приступить к другим аспектам темы, и поддерживает проекты основных положений, принятых Комиссией на ее сессии 1998 года.

42. Комиссия обратилась к государствам с просьбой высказать комментарии относительно того, будут ли односторонние заявления, посредством которых государство желает расширить объем своих обязательств или прав в контексте того или иного договора, за рамки, предусмотренные самим договором, рассматриваться как оговорки. По его мнению, заявление, направленное на расширение обязательств государства, не представляет собой оговорку, поскольку оно не ограничивает юридическое действие определенных положений договора в их применении к этому государству, хотя оно может регулироваться нормами, регламентирующими односторонние акты. Одностороннее заявление, направленное на расширение прав государства, т.е. на установление дополнительных обязательств для других участников договора, не представляет собой оговорку и

является предложением заключить либо договор в измененной форме, либо установить параллельное договорное правоотношение в дополнение к главному договору. В любом случае необходимо согласие других сторон договора.

43. Г-жа ТЕЛАЛЯН (Греция), касаясь главы IV доклада, говорит, что она полностью согласна с акцентом, который Комиссия сделала на предотвращении трансграничного ущерба в качестве предпочтительной стратегии. Выступающая также соглашается с подходом, согласно которому государство обязано предотвращать или сводить к минимуму риск причинения существенного трансграничного ущерба и может нести ответственность за нарушение этого обязательства, которое, согласно проектам статей 3, 6, 7, 8 и 10–13, как представляется, основывается на норме о должной осмотрительности. В проектах статей 10, 11 и 12 сбалансированы интересы обеих сторон и содержатся элементы, которые еще более подчеркивают неабсолютный характер обязанности предотвращать ущерб. Однако выражение "разумный срок" в проекте статьи 10 является слишком расплывчатым и поэтому необходимо определить его более точно. Делегация Греции в настоящее время не занимает определенной позиции по поставленным Комиссией конкретным вопросам о том, следует ли обязанность, связанную с предотвращением, по-прежнему рассматривать как обязательство поведения, или на нее необходимо распространить действие правовых норм об ответственности государств. Однако она тщательно рассмотрит эти сложные вопросы, которым Комиссия должна уделить пристальное внимание в своей будущей работе, особенно с учетом предпринимаемых в настоящее время международным сообществом усилий, направленных на укрепление принципов международного экологического права. Как представляется, процедура обязательного установления фактов, предусмотренная в проекте статьи 17 об урегулировании споров, является наиболее эффективным способом объективного определения соответствующих фактов. Однако выступающая говорит, что ей непонятно, почему при отсутствии соглашения между сторонами начало процедуры должно откладываться на шесть месяцев.

44. Подчеркнув, что она считает важным, чтобы Комиссия рассмотрела вопрос об оговорках к договорам в первоочередном порядке, выступающая отмечает, что венские конвенции не совсем ясны в отношении юридического воздействия несовместимых оговорок, особенно оговорок, сформулированных в связи с договорами о правах человека. Эта же путаница в равной степени очевидна в практике государств, связанной с системой возражений в отношении недопустимых оговорок и их признания, в то же время существует насущная потребность установить условия, при которых государство может делать оговорки с планируемым правовым воздействием и становиться участником договора. Поэтому Комиссия должна изыскать надлежащие пути содействия практическому применению сложной системы оговорок и их признания государствами.

45. Выступающая говорит, что она не сталкивается с какими-либо трудностями в отношении определения оговорок, содержащегося в проекте основного положения 1.1; попытка сформулировать четкое определение является ценной с теоретической точки зрения и имеет также важное практическое значение для государств при определении допустимости той или иной оговорки. В соответствии с венским определением, название одностороннего заявления не играет большой роли. Более важно рассматривать вопрос о том, является ли одностороннее заявление оговоркой или нет, на основе надежных и хорошо определенных критериев. Оговорки, направленные на разъяснение смысла положения, являются заявлениями о толковании, и, как представляется, это различие является достаточно четким *in abstracto*. Однако в реальной практике существует много случаев, когда заявления о толковании выходят за эти рамки. Поэтому такую путаницу и неопределенность можно было бы устранить посредством принятия проекта основного положения 1.2, содержащего определение заявлений о толковании.

46. Выступающая соглашается со Специальным докладчиком в том, что необходимость в формалистическом подходе к форме оговорки отсутствует, и поддерживает проект основного положения 1.1.7, касающийся совместно формулируемых оговорок. Выступающая далее

соглашается с разъяснением, касающимся объекта оговорок, о котором идет речь в проекте основного положения 1.1.4, хотя она не согласна с тем, что одностороннее заявление, посредством которого государство желает расширить свои договорные обязательства, представляет собой оговорку. Это же применимо в отношении заявлений, связанных с непризнанием государств, которые должны регулироваться нормами о признании государств. Наконец, выступающая соглашается с проектом основного положения 1.1.3, в котором отражена прочно утвердившаяся практика в области оговорок, имеющих территориальную сферу действия.

47. Г-н КОЧЕТКОВ (Босния и Герцеговина), касаясь главы IX доклада, говорит, что проект основного положения 1.1 содержит приемлемое определение оговорок к договорам. В своей будущей работе над сложными и деликатными вопросами, связанными с этой темой, Комиссии следует уделять особое внимание четкому определению критериев для установления недопустимости оговорок и заявлений о толковании. Как государство-правопреемник Босния и Герцеговина заинтересована в рассмотрении возможности, когда – в случае новых независимых государств – новые государства, возникшие в результате разделения бывшего государства, могут формулировать оговорки и делать заявления о толковании при уведомлении о правопреемстве в отношении того или иного договора, что позволяет им достигать равенства в обращении и статусе с точки зрения международного права.

48. Г-н ЧХИ (Республика Корея), касаясь главы VI доклада, отмечает, что, как представляется, Комиссия приступила к выполнению огромной задачи, заключающейся в определении односторонних актов государств, что следует завершить до какой-либо кодификации. Комментируя письменные соображения делегации Республики Корея в отношении проектов статей об ответственности государств, выступающий говорит, что проект статьи 19 не нужен и его следует исключить, поскольку нельзя уравнивать суверенное государство с обычным преступником посредством квалификации его поведения, хоть и жестокого, в качестве "уголовного", поскольку именно уголовное деяние физического лица делает государство виновным в уголовном деянии. В таких случаях будет достаточно термина "международное правонарушение государства". Дальнейшее педантичное обсуждение вопроса о различии между "уголовной" и "деликтной" ответственностью будет бесплодным и отнимет много ценного времени. Кроме того, выступающий говорит, что с учетом недавнего учреждения международного уголовного суда он считает, что рассмотрение темы о международных преступлениях можно отложить.

49. Касаясь проектов основных положений об оговорках к договорам, выступающий выражает озабоченность по поводу отсутствия четкого различия между оговорками к договорам и заявлениями о толковании, которое, как он признает, действительно трудно провести. Выступающий цитирует определение оговорки, содержащееся в статье 2 Венской конвенции 1969 года, и говорит, что его элементы обсуждаются в девятом издании "International Law" ("Международное право") под редакцией Оппенгейма, в котором отмечается, что существо, а не название одностороннего заявления определяет, является ли оно оговоркой или нет, и что некоторые односторонние заявления не имеют целью исключение или изменение юридического действия определенных положений договора. Автор добавляет, что неизбежно будут возникать промежуточные случаи, связанные с конкретными заявлениями о толковании, и тогда на вопрос о том, являются ли они оговорками, можно ответить лишь исходя из обстоятельств каждого конкретного случая. С учетом этих комментариев выступающий поддерживает предложение Специального докладчика о том, что определение заявлений о толковании должно быть включено в Руководство по практике, хотя он испытывает неуверенность в отношении того, насколько успешно его можно применять. Однако выступающий выражает разочарование по поводу того, что на нынешний момент не проведено четкое различие между двумя концепциями, и он выражает надежду на то, что в будущем будут предприняты соответствующие усилия, поскольку в настоящее время практика формулирования заявлений о толковании становится все более распространенной.

50. Г-н КРОУФОРД (Специальный докладчик по вопросу об ответственности государств) говорит, что он удовлетворен решением Комиссии разрешать специальным докладчикам Комиссии выступать и что правительствам еще не поздно представить их комментарии специальным докладчикам; однако, с тем чтобы такие соображения были в максимально возможной степени полезными, они должны быть получены к началу 1999 года.

51. Основная концепция, закрепленная в проекте статьи 4, пользуется общей поддержкой. Вопрос об убытках необходимо решить, однако, по его мнению, в отношении этого вопроса существует большая степень консенсуса, чем это может казаться. Некоторые делегации считают, что убытки являются сутью ответственности во всех случаях; однако соответствующие санкции варьируются в зависимости от характера нарушенной первичной нормы. Например, в случае трансграничного загрязнения реальный ущерб должен быть нанесен для того, чтобы можно было требовать возмещения убытков, как это говорится в Хельсинкских принципах и Рио-де-Жанейрской декларации. В других случаях простое нарушение той или иной нормы влечет за собой компенсацию, как в случае нарушения дипломатического иммунитета в результате содержания под стражей дипломата, даже в оптимальных условиях, или нарушения государственной границы, даже если ущерб не нанесен. Таким образом, именно формулировка первичных норм определяет вопрос об убытках.

52. Что касается проектов статей 5-15, которые касаются концепции присвоения, то выступающий выражает удовлетворение в связи с консенсусом в Комитете о том, что различие между *jure imperii* и *jure gestionis* не является актуальным в этом контексте, хотя это не касается иммунитета. Поправки Комиссии к статьям 5 и 8 пользуются общей поддержкой, но при этом существует меньшая степень согласия в отношении вопроса о преступлениях государств, по которому Комиссии также не удалось добиться консенсуса. Ясно, что существующий текст, в котором устанавливается, но не развивается различие между преступлениями и правонарушениями, нуждается в изменениях. Как представляется, существует общее согласие относительно того, что необходимость в таких терминах, как "уголовный", "преступный" или "деликтный", отсутствует и что самым важным является существо вопроса. Кроме того, ясно, что понятие уголовного права и уголовных санкций в контексте национальных правовых систем абсолютно не применимо к государствам по международному праву. Хотя идея привлечения к ответственности самих государств в определенной степени привлекательна, она является абсолютно нереальной. Поэтому ответственность государств не является ни гражданской, ни уголовной в обычном смысле.

53. Однако некоторые противоправные деяния, такие, как геноцид и агрессия, являются гораздо более серьезными, чем обычные нарушения международного права, вопрос о которых можно урегулировать на двусторонней основе, в то время как другие нарушения влекут за собой ответственность государства в силу их последствий, затрагивающих международное сообщество в целом. Придание полной силы этой концепции может решить очевидную дилемму, поставленную в статье 19.

54. Комиссия планирует завершить свою работу над темой об ответственности государств к 2001 году. На своей следующей сессии она планирует завершить работу над статьями 16-35 (Часть первая) и добиться максимального прогресса в отношении Части второй. Вопросы о контрмерах и урегулировании споров нуждаются в дальнейшем рассмотрении, и, по мнению выступающего, консенсус относительно того, должны ли они быть включены в проект, отсутствует. Затем Комиссия посвятит остальную часть пятилетнего периода решению вопроса о статье 19, определению окончательной формы проектов статей и подготовке полного текста с комментарием.

55. Г-н БАЭНА СУАРИС (Председатель Комиссии международного права) выражает надежду на то, что Комитет продолжит свою практику и будет давать специальным докладчикам Комиссии

возможность выступать в нем и что Комиссия сможет и впредь разбивать свою сессию на две части и собираться как в Нью-Йорке, так и в Женеве. На протяжении последних нескольких лет Комиссия усовершенствовала методы работы, повысила ее качество в целях более эффективного выполнения ее мандата и повышения ее значимости в области международного права. Однако необходимы дополнительные меры для обеспечения того, чтобы правительства получали доклад Комиссии своевременно и могли готовить соответствующие комментарии. Успех работы Комиссии зависит от поддержки и содействия со стороны Комитета, а также от соображений, информации и статистических данных, предоставляемых правительствами. В то время как письменные ответы всегда приветствуются, Комиссия также принимает во внимание устные заявления.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что выступления специальных докладчиков и Председателя Комиссии способствовали проведению чрезвычайно полезного диалога, который, как он надеется, продолжится. Обсуждение доклада Комиссии 1998 года было одним из основных элементов работы Комитета в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Заседание закрывается в 17 ч. 30 м.